Застывшее в зените солнце нещадно пекло. В плаще я испытывал некий дискомфорт, поэтому пришлось расстегнуть несколько верхних пуговиц, дабы не свариться заживо в собственной одежде. Уроженку северных земель здешний климат бил вообще нещадно. Альмия фырчала и пыхтела, постоянно утирая пот со лба. Даже её излишне открытый наряд не спасал от жары.

Однако нам повезло, вскоре подул ветер, нагнавший кучу белоснежных облаков, которые время от времени закрывали собой солнце, образовывая долгожданную тень.

Мы довольно бодро шагали по Вейнгардской равнине, которую в народе называли Безжизненной землёй. Это название было в корне неверным, поскольку жизнь на равнине имелась. Тут и трава росла с деревьями, и зверушки всякие сновали туда-сюда, даже полдюжины фермерских хозяйств умудрились соорудить. Возможно, когда-то здесь и было совершенно безлюдно, но ситуация давно изменилась.

Через равнину пролегала широкая дорога, которая должна была вывести к городу под названием Ан. Правда, шагать до него предстояло не один десяток вёрст, но я надеялся, что нас нагонит какой-нибудь торговый караван, к которому можно будет присоединиться. Обычно караваны не любят брать попутчиков, но если ты владеешь оружием и готов в случае нападения бандитов защитить чужое имущество, то тебя с радостью примут. Я об этом знаю не понаслышке, сам неоднократно путешествовал с караванами.

- Сколько ещё осталось? спросила Альмия.
- Докуда? не понял я.
- До города, разумеется.
- Не могу сказать с определённостью. На карте была обозначена контрольная точка в виде трёх стоячих камней, но до неё мы пока не добрались. Оттуда до Ана будет ровно одиннадцать вёрст.
- Святые сапоги! Следовало купить лошадь!
- Ах, если бы это было возможно...

В той небольшой деревушке, из которой мы устремились в Ан, лошадей не продавали. Вернее, была одна старая кобыла, но, глядя на неё, я понял, что она не только не сможет нести на себе двоих, но и помрёт менее, чем через версту. Покупка такой кобылы - выброс денег на ветер. Ни одного торгового каравана в деревне не обнаружили, поэтому пришлось топать пешком. Для меня долгие пешие прогулки не были в новинку, а вот Альмии предстояло ощутить на себе всю их прелесть.

- Ты сотни миль преодолела из Ханилии, сказал я. Неужели не приходилось пешком много и часто ходить?
- Конечно же нет! отозвалась Альмия. Я в основном была верхом. Уставала одна лошадь, я тут же находила другую. На своих двоих, разумеется, тоже передвигалась, но не так уж часто.
- Боюсь представить, сколько денег ты потратила на скакунов.
- Нисколько.
- Как это?

- Легко и непринуждённо. Я просто садилась на понравившуюся лошадь и уезжала. Криков, правда, всегда было немерено, да и погони снаряжали...
- Хочу тебе сообщить, что за конокрадство в некоторых королевствах полагается смертная казнь.
- Ха! Пусть сначала поймают!

Как у этой сумасбродной девицы всё просто. Счастье, что в Сторе она не додумалась что-либо стащить на базаре, проблем бы мы хлебнули немало. В очередной раз у меня появились серьёзные претензии к нравам жителей севера, но я благоразумно оставил их при себе.

- Дома тоже лошадей уводила у хозяев? осторожно спросил я.
- Нет, что ты, ответила Альмия. У нас за это ноги отрубают.
- Почему же тогда здесь ты этим занималась.
- Мне нужно было во что бы то ни стало настигнуть Дзумасу и Бакву, и плевать я хотела на мнение южных варваров.
- С одним из них ты сейчас разговариваешь. Хотя я не совсем южный, скорее, центральный. Ты ещё на самом юге не была, вот там круглогодично светит солнце и стоит невыносимая жара. В Креттоне, наиболее южном королевстве, дожди бывают раза два в год от силы. Про снег они и вовсе слыхом не слыхивали.
- Бедные, как они там живут?
- Нормально. Привыкли за много-много поколений к местному климату.
- Не хотела бы я туда попасть. Мне придётся голой ходить, чтобы хоть немного прохладно было.
- Обгоришь на солнце. Кожа покраснеет и будет жутко болеть.
- Поверю тебе на слово.

Несмотря на потоотделение, жару я переносил без каких бы то ни было особых трудностей. Меня от неё не мутило, жажда не мучила постоянно. Чего я не знал, так это как организм отнесётся к холоду. Разумеется, в родных краях ежегодно бывает зима, но она не шибко суровая и быстро походит, сменяясь весной. В Ханилии сейчас лето, снега практически нет, судя по утверждениям Альмии. Другое дело - Огеллон. Придётся как-то утепляться, но этот вопрос оставим до лучших времён.

По прошествии ещё какого-то времени, мы наконец-то заметили вдалеке нечто, напоминающее торчащие из-под земли огромные пальцы в количестве трёх штук. Это были те самые стоячие камни, являвшиеся ориентиром. Увидев их, я облегчённо вздохнул. Значит, в город Ан мы попадём в ближайшие пару часов, что не могло не радовать.

Издали камни не производили никакого впечатления, но вблизи от них дух захватывало. Они были чёрными, гладкими, а по высоте могли посоревноваться с дозорной башней Стора. Просто удивительно, как они очутились посреди равнины. Им самое место где-нибудь в предгорье.

Камни встретили нас долгожданной тенью, едва зайдя в которую Альмия воскликнула:

- Прохлада, как же тебя недоставало!

Северянка плюхнулась на землю, прислонившись спиной к одному из камней. Я присел рядом, извлёк из дорожной сумки бурдюк с водой и сделал несколько глотков. Пересохшее горло обрадовалось долгожданной влаге.

- Эта равнина меня уже бесит, пробормотала Альмия. Надо было идти окольными путями.
- Тогда получилось бы гораздо длиннее, отозвался я. Чем меньше времени у нас уйдёт на дорогу, тем лучше.
- Мне казалось, ты любишь путешествовать, в противном случае не выбрал бы профессию наёмника. Они же ведут кочевой образ жизни, нигде подолгу не задерживаясь.
- Ты права, я люблю путешествовать, но перед нами нынче стоит серьёзная задача, с которой лучше разобраться как можно быстрее. Пока второе Притяжение работает, перерожденцы так и будут прибывать в наш мир.
- А что ты станешь делать потом?
- Потом?
- Когда мы выключим Притяжение. Уверена, у нас обязательно получится, хотя не все из нас выживут.

Последняя часть фразы меня слегка напрягла. Не все выживут? Это, вообще, как понимать? Конечно, у Альмии передо мной есть преимущество, которое заключается в том, что она всю жизнь провела на севере и местный климат для неё не в диковинку, поэтому в Огеллоне (и на пути к нему) она будет чувствовать себя вполне неплохо. Но я не собираюсь замёрзнуть насмерть, и жаловаться на холод тоже не буду. Всё-таки без крыши над головой я провёл гораздо больше времени, стало быть, мой багаж опыта дальних походов тяжелее, чем аналогичный у Альмии.

- Работы ещё непочатый край, сказал я. По миру бродит целая толпа перерожденцев, которые попали сюда ранее, вот и будет чем заняться на досуге.
- Не угомонишься, пока их всех не уничтожишь? уточнила Альмия.
- Совершенно верно.
- Не любишь ты их.
- Было бы за что.
- Кстати! девушка вдруг широко распахнула глаза, словно её озарила гениальная мысль. -Наш уговор!
- Уговор? пробормотал я. Не припоминаю ничего подобного.
- Эй, а ну-ка не увиливай! Ты обещал мне раскрыть одну из своих тайн, когда я рассказала тебе о том, почему охочусь за Дзумасой Токой и Баквой. Моя тайна в обмен на твою.

- А-а, ты об этом...
- Давай, вынимай один скелет из своего шкафа.

Всяких тёмных секретов и тайн у меня было немного, и я понятия не имел, что именно поведать Альмии. Уверен, увильнуть не получится, она ведь не отцепится, пока не услышит желаемое. Может, на ходу сочинить какую-нибудь байку и выдать её за чистую монету? Неплохая идея. Только врать сидящей рядом девушке очень уж не хотелось, всё-таки у нас установились более-менее партнёрские отношения, которые не стоит разрушать.

Надо же, никогда бы не подумал, что буду работать в паре с кем-то, поскольку всегда считал себя одиноким волком.

Альмия с нетерпением смотрела на меня, а я старательно отводил взгляд. Внезапно мне показалось, что в невысокой траве, окружавшей камни, кто-то промелькнул.

- Смотри! сказал я, указав рукой в сторону.
- Не увиливай, рассердилась Альмия. Не соскочишь.
- Да нет же, посмотри туда.

Неохотно Альмия повернула голову и увидела то, что увидел я. Множество серых комков выныривало из травы и опускалось обратно. Один, второй, десятый, двадцатый, с трудом удавалось сосчитать их общее количество. Возможно, комков было от силы несколько штук, просто они так часто мелькали, что складывалось впечатление, будто их там никак не меньше сотни.

- Что это такое? обеспокоенно спросила Альмия. Какие-то местные зверьки?
- Сейчас они поближе подберутся, и мы увидим, сказал я.
- Приготовлюсь-ка я на всякий случай к встрече с ними.

Альмия вскочила на ноги, приняв боевую стойку и обнажив клинок. Я просто неторопливо встал, всем своим видом показывая, что не боюсь каких-то там мелких зверёнышей. В самом деле, даже если это хищники, то они слишком мелкие, чтобы справиться с двумя вооружёнными людьми. Если понадобится, я просто швырну в них один из мешочков с дымовой завесой, и они разбегутся в разные стороны.

То и дело мелькающие комочки находились от нас на расстоянии в двадцать саженей, но уверенно приближались. До ушей доносился писк похожий на мышиный. Не удивлюсь, если вскоре перед нами предстанет здешняя разновидность полевых мышей, которая никакой опасности не несёт. Будет у меня повод всласть поглумиться над Альмией, испугавшейся грызунов.

Наконец появился первый зверёк, который встал на задние лапы и своими чёрными глазами воззрился на меня.

Нет, это были не грызуны, а самые обыкновенные зайцы. Серая шерсть, длинные, стоящие торчком уши, маленький хвост. Обыкновенные дикие зайцы, наверняка привлечённые к камням нашим присутствием. Им просто стало любопытно, кто это сюда забрёл.

В течение минуты к первому зайцу присоединились его товарищи. Я насчитал целых тридцать особей. Все они выстроились в ровную шеренгу и разглядывали нас.

- Какие хорошенькие, произнесла Альмия, опустив меч. Тут тебе и мясо, и шерсть. Каги, давай из парочки сварим суп, а шкуры потом в городе продадим. Много не выручим, но лишними деньги никогда не будут.
- Суп сварить не получится, сказал я. У меня нет с собой котелка. Да и воды набрать негде.
- Тогда зажарим. От жаркого тоже не откажусь.
- Оглядись вокруг. Видишь где-нибудь поблизости хворост? Вот и я не вижу. Последний кустарник встретился версту назад, а деревьев здесь и подавно нет никаких.
- Придётся умереть голодной.

В любой ситуации эта юная дева думает о еде. Серьёзно, неужели она всегда голодна? Так в ближайшем будущем может дойти до того, что она посмотрит на меня как на еду. В дальних походах я изредка испытывал жуткий голод, когда хотелось съесть всё, что угодно, лишь бы утихомирить желудок. Бывали даже на этом фоне очень странные видения.

Пока я размышлял над ответом, зайцы пришли в движение. Они с бились в кучку и принялись забавно фыркать. Альмия смотрела на их действия с умилением. Ручаться не буду, но наверняка извращённая фантазия северянки представила зверушек в виде аппетитного жаркого с гарниром. Скорее всего так и есть, поскольку Альмия плотоядно облизнулась.

Через минуту зайцы разбрелись, вновь выстроившись в шеренгу.

Ничто не предвещало беды, пока их глаза из чёрных не превратились в ярко-красные. Со стороны казалось, будто в них вселились демоны. Альмия недоумённо посмотрела на меня и спросила:

- Что у них с глазами?
- Не могу сказать, ответил я, доставая меч, но лучше будь готова к самому худшему.

Худшее произошло буквально в следующий миг, когда один из красноглазых зайцев с истошным рёвом прыгнул прямо на меня. Я очень вовремя взмахнул мечом, разрубив безумное животное на две аккуратные половинки, которые с противным хлюпающим звуком упали на землю. Повезло, что на мой плащ не попало ни единой капли крови, а то бы я очень опечалился.

- Отличный удар, Каги, похвалила Альмия. Теперь можно взять тушку, донести до города, где её разделают профессионалы.
- И сварят нам суп? произнёс я.
- Что-то на суп, что-то на жаркое.
- Спасибо, но эти животные меня пугают, поэтому есть я их точно не стану.
- Какой ты брезгливый.

Наш диалог прервали зайцы, которые начали вопить на разные лады и стучать по земле одной

лапой. По всей видимости, их сильно огорчила преждевременная смерть товарища, наступившая от соприкосновения с лезвием меча. Сам виноват, нечего было на меня прыгать.

Безумные зайцы перестали верещать и всей толпой ринулись в атаку. Одна половина устремилась ко мне, другая - к Альмии. Девушка задорно отсекла одному из ушастых голову, которая не успела упасть, потому что её ловко пнули ногой и отправили в дальний полёт, окончившийся приземлением где-то в траве.

Я тоже отбивался от серых тварей, но оставшиеся в живых внезапно поумнели. Они не прыгали напрямую, а старались напасть сбоку или снизу. Приходилось махать мечом и одновременно исполнять своеобразный танец, шпыняя зайцев ногами. Я перестал следить за Альмией, своих забот было выше крыши. Зайцы наседали, я отступал, но ни одного ушастого задеть мечом так и не сумел.

Откуда здесь это бешеное зверьё взялось? Всегда считал, что зайцы - милые и добрые создания, которые предпочитают жевать травку. Здешний выводок явно задался целью свалить нас с ног и съесть вместе с одеждой.

Такого я позволить просто не могу. Это страшный позор - быть убитым зайцами. Троллями, гоблинами, даже перерожденцами, но только не зайцами!

Мне всё-таки удалось извернуться и отправить на тот свет ещё одного ушастого, который оказался менее проворным среди своих собратьев. Обе его половинки, упавшие на землю, вызвали очередной приступ бешенства у оставшихся зайцев, которое завыли на разные лады.

Чёрт, от этих звуков уже уши закладывает!

Через минуту я понял, что так долго продолжаться не может. Рано или позже один из озверевших зайцев сумеет вцепиться мне в ногу или руку, я на мгновение потеряю контроль, а там уже подоспеют остальные серые исчадия, которые незамедлительно начнут рвать меня на куски. Зубы у них пусть и небольшие, но очень острые. Соответственно, каждый укус будет болезненным.

- Мне уже всё осточертело, Каги! крикнула Альмия, отбившись от очередной заячьей атаки. Я выдохнусь, пока их всех перерублю.
- Надо что-нибудь срочно придумать, отозвался я, не став поворачиваться на крик, дабы не упустить момент, когда на меня набросятся.
- Так придумай!
- Я немного занят.
- Давай, ты же сообразительный, учись делать несколько дел одновременно.

Бьюсь об заклад, она назвала меня сообразительным для красного словца. Просто чтобы потешить моё самолюбие и подарить мне ощущение собственной важности. Не на того напала. Я не девушка, поэтому на лесть не падкий.

Но придумать всё равно что-то придётся. Зайцев было слишком много, а схватка с ними грозила растянуться на несколько часов. Хотелось бы всё поскорее закончить и попасть в город Ан засветло.

Пришлось напрячь всё внимание, чтобы и от зайцев отбиваться, и думать над сложившимся положением.

Внутренние карманы плаща хранили в себе много полезных штуковин, которыми я планировал воспользоваться в Огеллоне. Похоже, теперь что-то из них пойдёт в ход в самое ближайшее время.

Швырнуть в толпу безумных животных дымовую завесу и, пока они будут соображать, что случилось, быстренько смотаться отсюда? Идея здравая, но лишь тогда, когда вокруг либо густые леса, либо куча городских строений, где можно найти укрытие. На равнине, где даже кустарники большая редкость, спрятаться негде. А ведь зайцы после того, как дым рассеется, гарантированно пустятся в погоню. Мы с Альмией быстро бегаем, но всё равно не быстрее тех, у кого мощные задние лапы.

- Придумал уже? полюбопытствовала Альмия. Следом послышался звук, означавший, что северянка разрубила пополам очередную тварь.
- Думаю, сказал я. Не мешай.
- Делай это побыстрее, я уже вся запыхалась.
- Будто мне намного легче...

Прерванный мыслительный процесс пришлось продолжить после отбивания особо лютой атаки бешеных зверюг. Они наверняка тоже соображали, как бы свалить меня, поэтому решили оставить одиночные попытки нападений с разных сторон и набросились всем скопом в лобовую. Идея оказалась весьма посредственной, не говоря уж о её самоубийственности. Благодаря этому безрассудству, я сумел отправить на тот свет ещё трёх зайцев.

Трава и земля под ногами медленно окрашивались в красный цвет. Несколько кровавых пятен сверкали и на моих сапогах. К счастью, плащ по-прежнему оставался безукоризненно чистым. Следует сделать всё возможное, чтобы так было и впредь. Неохота будет после вытряхивать из него все примочки и сдавать в стирку.

Я вспомнил про десяток бутылочек с сонным зельем. Одной такой запросто получится погрузить в сон всех зайцев без исключения. Вернее, в вечный сон, потому что, если их не умертвить сразу, они очухаются и примутся за свои старые проделки. Нападут на новых ни о чём не подозревающих путников, у которых при себе не будет никакого оружия.

Хотя вряд ли кто-то в здравом уме станет путешествовать из одной части страны в другую безоружным. Тут надо быть полным дураком. Пусть громких войн не было уже много-много лет, но разбойников разного пошиба никто не отменял.

Ладно, лучше теперь подумать, как разбить бутылочку с сонным зельем. Кинуть на землю не получится, та слишком мягкая, и стекло просто так не разобьётся.

Что же делать?

План появился спустя минуту. Он был идиотский по своей сути и прост как медная монета.

- Альмия! позвал я северянку.
- Чего? напряжённым голосом отозвалась девушка.

- Начинай постепенно приближаться ко мне. Надо соединить две толпы зайцев в одну.
- Спятил?! Они нас разделают в два счёта!
- Не успеют.
- Ты что-то придумал?
- Да, и мне надо, чтобы ты была рядом.

Последняя часть фразы прозвучала как-то слишком романтично и пафосно, но перестраивать её на новый лад я точно не буду. Слово - не арбалетный болт, вылетит - поймаешь головой, от которой останется в лучшем случае половинка.

Тем не менее Альмия стала мал-помалу приближаться ко мне. Я видел её краем глаза, одновременно готовясь к важному моменту. Главное, чтобы северянка не подошла слишком близко, иначе наши мечи рискуют столкнуться друг с другом. Это будет настоящая катастрофа. Надеюсь, она понимает всю опасность.

- Ну, и что теперь? поинтересовалась Альмия, оказавшись на достаточном расстоянии. Первая часть плана сработала зайцы объединились в одну толпу.
- Теперь приготовься бежать так быстро, как никогда раньше не бегала, сказал я.
- Мы не сможем от них оторваться, если такова была твоя задумка.
- Нет, она несколько иная. Мне нужно выиграть время, чтобы расстегнуть плащ и вытащить сонное зелье. Затем мы резко останавливаемся, я бросаю бутылочку, а ты её разбиваешь мечом.
- Великолепный план, Каги, просто потрясающий, если я правильно поняла. Надёжный, как мой ханилийский клинок, мать его!

Если это было возражение, то оно как-то завуалированно прозвучало.

Я приказал развернуться и бежать на счёт «три».

- Один... Два... ТРИ!

Мы резко развернулись и понеслись с невероятной скоростью. Альмии было бежать намного проще, этому способствовал её лёгкий и непринуждённый костюм. Я же вдобавок ко всему на ходу расстёгивал плащ и свободной левой рукой добирался до внутреннего кармана, где хранилось зелье.

Так, вот оно.

Настал момент истины.

Я взял одну бутылочку и, крикнув: «Стой!», повернулся на сто восемьдесят градусов. Бутылочка полетела в галдящую толпу зайцев. Теперь вся надежда была на Альмию, и северянка не подвела. Она взмахнула клинком, лезвие которого с лёгкостью разбило стекло. Образовалось довольно крупное белое облачко, куда на полном ходу влетели все без исключения зайцы. Мы же с Альмией, дабы самим не уснуть, отпрыгнули в разные стороны.

Прокатившись и вскочив на ноги, я приготовился дать бой тем зайцам, которые не отправились в царство снов. К счастью, этого не требовалось. Ушастые исчадия полным составом неподвижно валялись на земле.

- Сработало! обрадованно воскликнул я.
- Скажи мне спасибо, буркнула Альмия. Могла ведь и промазать по бутылочке.
- Но не промазала же.
- Как видишь.

Мы смотрели на зайцев, решая, как с ними поступить. Естественно, в таком состоянии их нельзя оставлять. Альмия пнула одну тушку ногой и произнесла:

- Теперь-то точно можно супец сварить.
- На твоём месте я бы не стал хлебать суп, приготовленный из этих существ. Ты видела их глаза? Такое чувство будто они были под действием сильного заклятия чёрной магии.
- Плевать, я есть хочу.
- Придём в город, там и поешь.
- Ну а с ушастыми как поступим?
- Отсечём им головы, пока не проснулись. Иных вариантов не вижу.

http://tl.rulate.ru/book/48973/1302571